

Как бывший директор СОШ № 2 Галина Аралова победила в суде всю профсоюзную рать

Бывший директор средней общеобразовательной школы № 2 краевого центра Галина Аралова за последний год выиграла 13 судебных дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Она – простой педагог – отстаивала свое честное имя, сражаясь с оболгавшими ее Федерацией профсоюзов Камчатки, управлением образования муниципалитета и некоторыми средствами массовой информации. Такого количество побед в зале суда за столь короткий срок камчатская Фемида за последнее десятилетие не знала.

В начале февраля нынешнего года городской суд Петропавловска удовлетворил одно за другим два очередных исковых заявления Галины Араловой. Ответчиком по первому делу являлась председатель профкома того же учебного заведения Анна Краснопольская, по второму – управление образования администрации ПКГО.

Среди ранее потерпевших в суде фиаско, в частности, редакции профсоюзных газет «Солидарность» и «Голос Камчатки», а также информационные агентства «Камчатка» и «Камчатка-Информ». Таким образом, кандидат педагогических наук, руководитель высшей категории Галина Аралова фактически сняла с себя все абсурдные обвинения. Но в системе образования ПКГО ее опыт и знания по-прежнему не востребованы.

Увольнение под давлением

История, в результате которой Галина Аралова посреди учебного года приняла решение уволиться с поста директора второй городской школы по собственному желанию в связи с выходом на пенсию, началась в конце 2015 года. Галина Николаевна 24 декабря взяла отпуск и уехала за пределы Камчатки по семейным делам. Через несколько дней ей позвонила сотрудница, исполняющая обязанности директора школы в ее отсутствие, и среди прочих новостей сообщила, что на 28 декабря назначено открытое профсоюзное собрание.

Официально на это мероприятие Аралову никто не приглашал и заранее о нем не оповещал. И это по меньшей мере странно, поскольку главной темой собрания были методы руководства и моральный облик самой Галины Араловой. Ее в итоге обвинили в «многочисленных несправедливых выговорах, несоблюдении охраны труда, единоличном (вместо коллегиального и без учета мнения профсоюза) распределении стимулирующего фонда школы, необоснованном лишении премий и доплат, незаконных увольнениях, искусственном создании кадрового голода, вмешательстве в личную жизнь работников, а также психологическом давлении на работников с использованием служебного положения в целях принуждения к увольнению».

На наш взгляд, выдвигая столь серьезные обвинения директору школы, было бы логично дожидаться ее возвращения из краткосрочного отпуска и пригласить на собрание. Но этого сделано не было. Видимо, преднамеренно, чтобы не дать Галине Араловой выступить в свою защиту. Более того, от директора, похоже, вообще пытались скрыть назначенное в ее отсутствие мероприятие. И если бы ее заместитель случайно не проговорила в телефонном разговоре, Аралова узнала бы о назначенном собрании уже после того, как оно состоялось.

Кстати, в свое время Галина Аралова написала заявление о вступлении в педагогический профсоюз, но Анна Краснопольская отказалась ее туда принять без объяснения причин. Странно ведут себя профсоюзы по отношению к работникам образовательных учреждений.

Уже здесь профсоюз школы (а точнее, его председатель Анна Краснопольская) грубо нарушил статью 181.2 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с ней о собрании должны были информировать коллектив, в том числе и администрацию, не позднее, чем за две недели. Но объявлений о собрании нигде не было даже в день его проведения.

Узнав об итогах собрания, Галина Аралова сразу прервала отпуск и вернулась в школу. В первый рабочий день после зимних каникул, 11 января, она попыталась взять у Анны Краснопольской копию обращения коллектива, написанную на имя представителей администрации города и копию протокола профсобрания от 28 декабря. Но в присутствии других работников профорг школы ей в этом отказала, сославшись на то, что этих документов у нее нет.

По итогам собрания обращение было направлено на имя председателя Камчатской

краевой организации профсоюза работников народного образования и науки РФ Ларисы Сущевой, начальника управления образования краевой столицы Гранта Шайгородского и главы городского округа Константина Слыщенко. Более того, в тот же день, 11 января 2016 года, в школе началась проверка. Поводила ее комиссия управления образования ПКГО. Кроме представителей администрации, ревизию проводили еще пятеро представителей управления, зампреда городского думы Сергей Смирнов, возглавляющий профильный комитет, и Лариса Сущева (не путайте с Мариной Сущевой. – **Ред.**).

Выводы, сделанные комиссией, оказались неутешительными для директора: «Стиль руководства Араловой Г. Н. деятельностью коллектива МБОУ «Средняя школа «2» привел к низкому уровню удовлетворенности коллектива психологической атмосферой в коллективе. Большинство сотрудников выражают неудовлетворенность избранным стилем руководства и коммуникативной компетентностью начальника. Как следствие данного факта в учреждение высокий уровень текучести кадров (ежегодно до 25 % и более); низкий уровень обеспеченности педагогическими кадрами (53,13 %); положения о системе оплаты труда образовательной организации не соответствует действующему законодательству; учебные предметы: ИЗО, музыка, МХК, информатика и ИКТ ведутся учителями-предметниками, не имеющими соответствующего специального образования». (Орфография и стилистика сохранены, педагоги писали, все-таки. – **Ред**
.
)

Мало сказать, что для директора Араловой это был сильный удар. Она находилась буквально в шоковом состоянии. Не справившись с такой вопиющей несправедливостью, в конце января она подала заявление об уходе по собственному желанию.

Ложь для рекламы

Но и на этом две профсоюзные дамы – Анна Краснопольская и Лариса Сущева – не остановились. В прессе началась настоящая травля теперь уже бывшего директора. Открыла ее в марте 2016 года профсоюзная газета «Голос Камчатки». Анонимная статья «Непедагогично..., или Как один профсоюз добился увольнения нерадивого директора» была переполнена ложью, воспроизводить которую мы не будем. Скажем лишь, что она, похоже, почти под копирку была переписана с обращения, принятого на том самом профсоюзном собрании 28 декабря 2015 года.

После этого Федерация профсоюзов Камчатки распространила материал по всем редакциям полуострова в виде пресс-релиза. Опытные журналисты знают, что рассылкам ФПК ни в коем случае нельзя верить на слово. В каждом конкретном случае информацию оттуда следует тщательно перепроверять. Но два местных информагентства – правительственное «Камчатка» и «Камчатка-Информ», которым руководит Гузель Латыпова, – без тени сомнения шарахнули «сенсацию» в свои информационные ленты.

Но самое интересное заключается в том, что, как нам кажется, главной целью лживой статьи было вовсе не сообщение о событиях во второй петропавловской школе. Материал изобилует лозунгами и воззваниями. Вот только некоторые из них: «Объединившись в профсоюз, мы начали добиваться соблюдения наших прав, нас стали слышать, нам стала помогать вышестоящая краевая организация профсоюза», «Профсоюз – это организация, которая уполномочена защищать права», «Люди поверили в профсоюзную организацию, потому что увидели реальную защиту, и неважно, учитель ты или рабочий. Теперь мы знаем, что нельзя ничего бояться. Наша сила в единстве!».

По версии «Вестей», именно здесь и была зарыта собака. Дело в том, что в том же 2016 году предстояли выборы в Законодательное собрание Камчатского края, а годом позже – в городскую думу Петропавловска. Обе профдамы – Сущева и Краснопольская – намеревались участвовать в них. По-видимому, тогдашний глава города Константин Слыщенко очень хотел видеть в законодательной и представительной власти госпожу Краснопольскую, с которой он длительное время сотрудничал.

Возможно, именно с выборами был связан инициированный профсоюзными деятелями скандал в школе № 2, жертвой которого стала Галина Аралова. Ведь, как говорил Марк Твен, любое упоминание в прессе кроме некролога, это реклама. Чем могла привлечь избирателей, например, учительница начальных классов Анна Краснопольская? У нее нет профессиональной квалификационной категории. Звезд с неба не хватало. А тут такая возможность проявить себя в качестве «защитницы прав».

То же самое можно сказать и о Ларисе Сущевой. Окончив почти полвека назад Камчатский государственный педагогический институт, помнит ли она сегодня, когда последний раз входила в школьный класс? Уже много лет Сущева является профсоюзным лидером, а с относительно недавнего времени еще и политическим деятелем. Она возглавляет камчатское региональное отделение партии «Союз Труда» (которую местные острошловы называют «Союзом без труда»). Чем-то она напоминает

Шуру из фильма «Служебный роман», которая числилась в бухгалтерии, но только и делала, что собирала взносы, таскала бронзовую лошадь и хоронила Бубликова.

Так или иначе, какую-никакую рекламу себе и Краснополянская, и Сущева сделали, но это мало им помогло. Первой провалилась Лариса Сущева. Ее «Союз Труда» вообще не был допущен к выборам в региональный парламент, поскольку краевая избирательная комиссия выявила более 10 процентов недействительных подписей. Анна Краснополянская в свою очередь приняла участие в так называемых праймериз «Единой России», но на территории № 1 заняла лишь седьмое место из 11 кандидатов. В результате список единороссов, куда ей так хотелось попасть, так и остался для нее недостижимым.

Галина Аралова, по нашему мнению, пострадала только из-за того, что господину Слыщенко очень уж хотелось видеть Краснополяскую и Сущеву в депутатских креслах. Все это очень похоже на шахматную партию, где один из игроков жертвует пешку, чтобы добиться определенных выгод. Только в данном случае речь идет не о сбитой с доски деревянной фигурке, а о человеческой судьбе. Два года оказались вычеркнутыми из профессиональной жизни высококлассного педагога.

Судебный марафон

Тем временем Галина Аралова, с которой так несправедливо обошлись ее коллеги, решила бороться за свое честное имя. Подтолкнула ее к этому та самая анонимка в «Голосе Камчатки» и последовавшие за ней публикации. Прочитав статьи о себе, Галина Николаевна написала заявление в краевую прокуратуру с требованием привлечь к ответу за клевету Сущеву, Краснополяскую и редактора газеты Догаеву.

В редакции «Вестей» есть копии объяснений, которые давали участники этой истории. Например, Лариса Сущева: «По результатам анкетирования и рассмотрения обращения коллектива СОШ № 2, Араловой Г. Н. были предложены варианты, из которых она выбрала увольнение в связи с выходом на пенсию». Светлана Догаева в свою очередь заявила, что «редакционную колонку в отношении Араловой Г. Н. предоставил член профсоюза, данные которого готова назвать в судебном заседании, если до него дойдет дело».

Действительно, по закону журналист имеет право скрыть имя человека, предоставившего информацию. Так делается обычно в тех случаях, когда источнику грозит какое-либо преследование. Какое преследование грозит данному автору?

И потом, если эту статью она называет редакционной колонкой, значит, госпожа Догаева и есть автор колонки. Она же является редактором.

Оцените театр абсурда! Редактор газеты «Голос Камчатки» говорит о том, что за нее кто-то другой написал редакторскую колонку. Она при этом, признавая, что сама является ее автором, оставляет материал без подписи. Похоже, тем самым госпожа Догаева дает сигнал своим читателям о своей полной профнепригодности.

Прокуратура все же не нашла в действиях двух профсоюзных лидерш, а также считающей себя журналистом Догаевой признаков преступления, содержащихся в статье 128.1 Уголовного кодекса РФ «Клевета». Дело в том, что в соответствии с ней клеветническими признаются сведения, не только порочащие чьи-либо честь, достоинство и деловую репутацию, но и заведомо ложные. Другими словами, преступник-клеветник публикует неправду, заведомо зная, что распространяет ложь. Однако это не отменяет возможности защититься в гражданском суде, что и сделала Галина Аралова.

Она подала более десятка судебных исков к различным СМИ и на сегодняшний день выиграла 13 из них. Но наиболее показательным, пожалуй, стало одно из последних решений по иску Галины Араловой к Анне Краснопольской. Последняя в ходе предвыборных дебатов накануне с треском проигранных праймериз не стеснялась в выражениях в адрес своего бывшего руководителя.

Мы опять же не будем воспроизводить на страницах «Вестей» сведения, которые суд уже официально признал недостоверными. Но характерна позиция представителя ответчика А. В. Куколь. Линия защиты, как выяснилось, заключалась вовсе не в том, чтобы доказать достоверность того, что извергала из себя Краснопольская во время публичных дебатов. Она решила прибегнуть к юридической казуистике.

«Истцом не подтвержден факт распространения ответчиком публично в ходе дебатов

15 апреля 2017 года сведений, не соответствующих действительности, поскольку фамилии, инициалов, других данных, указывающих на истца, ответчик в своем выступлении не называла, о том, в отношении какого лица была озвучена ею информация, не конкретизировала», – заявила госпожа Куколь.

Поразительно! То, что сведения, не соответствующие действительности (по сути – лживые), порочат честь и достоинство бывшего директора школы, защита не отрицала. Но поскольку фамилия Галины Араловой не была названа, иск, видите ли, следует отклонить. Это выглядит тем более цинично, что скандальные дебаты проходили именно в стенах средней общеобразовательной школы № 2.

Финт не прошел. Специалист ООО «Независимая экспертиза» Балакин провел исследование, в котором доказал: «В ходе дебатов Краснопольской была оглашена информация, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию лица, названного «бывший директор вашей школы». Она относится к Араловой Г. Н., поскольку именно она является бывшим директором данной школы». Суд в результате принял лингвистическое заключение эксперта в качестве доказательства распространения ответчиком ложных сведений именно в отношении Галины Араловой. В итоге иск был удовлетворен, а с Анны Краснопольской суд взыскал 15 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда. Кроме того, руководителю школьного профкома предстоит оплатить и судебные издержки в размере 8 тысяч 900 рублей.

Сведения, которые городской суд Петропавловска признал не соответствующими действительности (а если перевести с юридического языка на обычный, то откровенно ложными), содержались в ответе Анны Краснопольской на вопрос присутствовавшей на дебатах женщины. Та поинтересовалась, – с какими нарушениями в сфере образования сталкиваются жители краевого центра? И тут профорга второй школы, что называется, понесло: «На примере нашей школы могу сказать, что в нашей школе директор школы бывший грубо нарушал трудовое законодательство. Были незаконно уволены люди и поэтому, так как я являюсь председателем Камчатской краевой организации профсоюзов, мы пресекли все это, директор был уволен, а те работники, которые были незаконно уволены, они были восстановлены».

Оцените красоту речи этой учительницы начальных классов! А ведь она учит малышей, в том числе, и русскому языку.

Но это был всего лишь один вопрос и один ответ. Зато в судебном решении по делу, где ответчиком выступало городское управление образования, только список порочащих Галину Аралову цитат из справки по результатам проверки 11 января 2016 года занимает три страницы и состоит из 43 пунктов. Приведем только некоторые из них.

«Для педагогического коллектива, численность которого составляет 17 человек, средняя ежегодная сменяемость кадрового состава равна 25 %... Данная ситуация негативно влияет на обеспеченность кадрами».

«Средняя нагрузка на одного педагогического работника в учреждении составляет 1,88 ставки, что приводит к перегрузке педагогов, снижению качества преподавания».

«Дефицит педагогических кадров привел к том, что предметы ИЗО, музыка, МХК, информатика ведутся учителями-предметниками, не имеющими соответствующего образования».

«Увольнение Яковлева произведено с грубыми нарушениями ТК РФ».

«В утвержденное рабочее время педагог-библиотекарь совмещает работу секретаря, заместителя директора по АХЧ или воспитателя групп продленного дня во время их отсутствия по причине болезни или отпуска».

«Соболева Н. П. совмещает должность учителя ОКРСЭ, ... не имея соответствующего документа, дающего право на ведение данного предмета (ОКРСЭ)» (Здесь, кстати, чиновники от образования продемонстрировали свой профессиональный уровень во всей красе, даже неправильно сократив название предмета, о котором идет речь. На самом деле он называется «основы религиозных культур и светской этики», сокращенно ОРКСЭ. – *Ред.*)

«График работы внутреннего совмещения препятствует выполнению должностных обязанностей Соболевой Н. П. по ее основной должности».

«Стиль руководства Араловой Г. Н. деятельностью коллектива МБОУ «Средняя школа № 2» привел к низкому уровню удовлетворенностью коллектива психологической атмосферой в коллективе. Большинство сотрудников выражают неудовлетворенность избранным стилем руководства и коммуникативной компетентностью начальника. Как следствие данного факта – в учреждении высокий уровень текучести кадров (ежегодно до 25 % и более), низкий уровень обеспеченности педагогическими кадрами (58,83 %)».

«Руководителем образовательной организации нарушается действующее законодательство».

В итоге справку по результатам проверки, проведенной в январе прошлого года, придется переписать. Согласно вердикту, все изложенные в ней сведения оказались ложью, что установлено судом. Теперь управление образования муниципалитета должно заплатить Галине Араловой в качестве компенсации морального вреда 30 тысяч рублей. Кроме того, с ведомства будет взыскано более 32 тысяч рублей на судебные издержки.

Более того, согласно судебному решению, его резолютивная часть должна быть зачитана перед коллективом СОШ № 2 в присутствии самой Галины Араловой. Причем сделать это должен представитель управления образования. Означает это только одно: никаких нарушений в своей работе Галина Аралова не допускала. Но кто же будет компетентно руководить школьными коллективами и учить детей? Неужели госпожа Сущева?

Может быть, теперь госпоже Краснопольской стоит подумать о том, чтобы добровольно сложить с себя, как минимум, полномочия председателя школьной профсоюзной ячейки? А родителям ее учеников следует подумать о том, чему она может научить детей. Лжи? Клевете?

Где взять учителей

Теперь можно с уверенностью говорить, что честное имя Галины Араловой

восстановлено, а те, кто пытался нажить себе политический капитал на ее отставке, наказаны. Но бывшая директор с многолетним опытом работы, специалист с двумя высшими образованиями, кандидат педагогических наук, руководитель высшей категории, почетный работник общего образования РФ, имеющая множество грамот и благодарностей от министерства образования и науки, Законодательного собрания Камчатского края, администрации и городской думы Петропавловска-Камчатского, совсем еще молодая женщина сидит дома.

При этом местные чиновники не перестают жаловаться на катастрофическую нехватку в регионе квалифицированных педагогов. В частности, совсем недавно муниципалитет опубликовал сообщение следующего содержания: «В общеобразовательных школах Петропавловска не хватает учителей. Так, в краевой столице насчитывается 40 вакансий педагогических кадров. Больше всего ощущается нехватка учителей начальных классов – семь человек, нужны пять педагогов математики и столько же физики, четыре учителя по русскому языку и литературе, а также четыре учителя трудового обучения и ряд других предметников. На сегодня на Камчатке нет вузов, которые готовили бы педагогов. Университет имени Витуса Беринга готовит специалистов, но они не могут работать в школе, так как у них нет педагогического образования».

О проблеме говорят и в правительстве региона. По мнению руководства края, необходимо создать условия, чтобы выпускники педагогических факультетов камчатских вузов оставались на полуострове. «В крае наблюдается дефицит педагогов, – сообщает пресс-служба правительства Камчатки. – Очень хотелось бы, чтобы у нас была решена проблема не только строительства образовательных учреждений, но и проблема кадров. На профильные факультеты Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга поступают в среднем лишь 40 процентов абитуриентов от планового набора.

В такой ситуации специалисты уровня Галины Араловой на вес золота. Понимают ли это в муниципальном управлении образования?

Дмитрий ЧЕРНОВ